

Она была так горда в то время, смех да и только. Каждое его слово было фальшивым.

Но она не может рассказать об этом своему отцу, иначе он никогда не отпустит его и может даже убить.

Она не может потерять Хэнчжи, ни в коем случае.

Вечером все посланные люди вернулись. Телохранитель доложил Чу Ляню: «Мой господин, мои подчиненные проверили это. Когда Цзинь Ван прибыл в Цзинду, он сначала отправился в кабинет инспектора, чтобы обсудить дела с господином Цзо. Затем он направился прямо сюда, чтобы повидаться с принцессой. Он пробыл в доме полтора часа и вернулся к себе. Потом он больше не выходил. На следующий день он вернулся в Цзинь. Со скоростью его передвижения он не мог попасть туда рано».

Брови Лянь Вана всё ещё были нахмурены.

- Нужно отправить гонца в Цзинь. Если Цзинь Ван вернулся в Цзинь утром, можно оставить его в покое. Если не вернулся, нужно продолжать проверку.

- Слушаюсь! - ответил ему подчиненный, а потом вышел из кабинета. В огромном кабинете остался только Чу Лянь. Он огляделся. Книжные полки выглядели аккуратно. Там не было никакого беспорядка, и недостатка в вещах не было. Человек, который прокрался в особняк Лянь Вана и ничего не забрал, кем же он был и чего хотел?

Цзинь

Вернувшись в город, фальшивый Цзинь Ван отправился прямо в королевский особняк Цзинь и больше никуда не выходил. На следующий день Минь Хэнчжи смешался с толпой в Цзине как обычный человек. Затем его тайно принял близкий друг, а позже он вернулся в королевское поместье в повозке, доставляющей овощи. Переодевшись, он вышел на прогулку, избежал от преследователей и тайно пришел в зал Жуньюй.

Зал Жуньюй был открыт, как обычно. Сюэ'эр спустилась с верхнего этажа и прошептала что-то на ухо Ци Жун Юэ. Ци Жун Юэ немедленно ускорила темп приема и поскорее отпустила оставшихся пациентов, велела закрыть клинику на сегодня.

В последнее время зал Жуньюй часто закрывал свои двери. Неудивительно, что люди снаружи к этому привыкли. Просто в последний раз, когда барышня Ци лечила беженцев за пределами города, ее здоровье пошатнулось, и она так и не оправилась.

- Это та картина? - Ци Жун Юэ спросила Чу Тяньци.

Чу Тяньци покачал головой: «Я не знаю. Я никогда не видел ее раньше, но слышал от своего

отца. Он сказал, что на картине был оставлен особый след. Только он знал, что собирается нарисовать ее, когда мне будет десять лет. Оставалось всего три дня, всего три дня». Вспомнив об этом, Чу Тяньци снова сжал кулаки, его зубы были стиснуты, а в глазах застыла злость.

Ци Жун Юэ заглянула ему через плечо и присмотрелась к картине поближе. Чем больше она смотрела, тем больше удивлялась: «Я думаю, что это та самая картина». Она указала на пурпурную бабочку на картине и сказала: «Ма... - о, я имею в виду, что императрицу звали Пурпурная Бабочка. Все сцены и предметы на картине написаны чернилами. Фиолетовая бабочка единственный цветной элемент здесь. Это должно что-то значить».

Чу Тяньци кивнул: «Это имеет смысл». Он посмотрел на знакомые и странные пейзажи на картине и спросил: «Но в чем же секрет?»

Ци Жун Юэ поставила картину на свет, долго осматривала ее, а потом покачала головой: «В картине нет прослойки!»

Затем она сняла деревянный валик с обеих сторон. Там не оказалось посторонних предметов. Это казалось обычной живописью без всякого секрета.

- Император не стал бы скрывать секрет в месте, которое легко найти, - сказал Минь Хэнчжи. Если бы его было так просто отыскать, как Чу Лянь мог его пропустить?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1599863>